

Секция 2. НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ И ПРАКТИКИ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

А. Б. Сташкевич

Фонд «Культурное наследие и современность»,
ул. Я. Купалы, 4, Минск 220030, Республика Беларусь
e-mail: as.belicom@gmail.com

В статье рассматриваются традиционные знания и практики как часть нематериального культурного наследия, специфика их охраны в контексте парадигмы устойчивого развития, а также в рамках законодательных и этических норм.

Ключевые слова: традиционные знания и практики, нематериальное культурное наследие, устойчивое развитие, биоразнообразие, этические принципы.

TRADITIONAL KNOWLEDGE AND PRACTICES AS THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

A. Stashkevich

Foundation «Cultural Heritage and Modernity»
Yanka Kupala st. 4, Minsk 220030, Republic of Belarus
e-mail: as.belicom@gmail.com

The article deals with traditional knowledge and practices as a part of the intangible cultural heritage, the specifics of their safeguarding in the paradigm of sustainable development, as well as in the framework of legal and ethical standards.

Key words: traditional knowledge and practices, intangible cultural heritage, sustainable development, biodiversity, ethical principles.

Традиционные знания и практики – это знания, умения и опыт, являющиеся результатом использования человеком традиционных понятий культуры. Они передаются из поколения в поколение, развиваются и воссоздаются в пределах заинтересованных в них местных сообществ. В силу своего происхождения и существования традиционные знания способствуют сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия.

Живой характер традиционных знаний и практик делает их уязвимыми для внешних факторов и угроз, среди которых – глоба-

лизация, ведущая к унификации всех жизненных процессов, и как следствие – к деконтекстуализации этих знаний (утрате архетипов, культурных смыслов). Чрезмерная коммерциализация, неконтролируемый туризм, демографические проблемы, эксплуатация носителей, включая незаконное присвоение результатов их труда, – все эти нежелательные воздействия свидетельствуют, что традиционные знания и практики нуждаются в соответствующей защите не только на уровне законодательства, но и в рамках этических норм.

На международном уровне охрана традиционных знаний и практик является целью двух Конвенций – Конвенции ООН о биологическом разнообразии (1992 г.) (далее – Конвенция о биоразнообразии) [5] и Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) (далее – Конвенция 2003 г.) [6]. В первом случае они рассматриваются как результат деятельности человека на основе щадящего использования генетических ресурсов природы. Такая деятельность не только не наносит вреда окружающей среде, а наоборот – способствует ее развитию и экологическому равновесию. Во втором случае традиционные знания и практики классифицируются в системе парадигмы культурного наследия человечества, являясь частью нематериального культурного наследия, которое «создается и постоянно воспроизводится» его носителями (сообществами, группами и отдельными лицами) «в зависимости от окружающей среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [6, с. 5].

Рассмотрим традиционные знания и практики как нематериальное культурное наследие (далее – НКН). В соответствии с Конвенцией 2003 г. оно проявляется в следующих областях (ст. 2, п. 2) [6, с. 5–6]:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Очевидно, что диапазон распространения НКН в общей системе наследия и культуры в целом достаточно широк и охватывает области, которые ранее не рассматривались в рамках таких понятий, как «фольклор», «традиционная культура», «духовное наследие».

В современном понимании НКН объединяет в целостном восприятии такие смысловые категории, как «традиционные выражения культуры» (traditional cultural expressions) и «традиционные знания и практики» (traditional knowledge and practices).

В 2018 г. ЮНЕСКО презентовал новый электронный ресурс – «Dive into ICH» (Погружайся в НКН) [11], представляющий собой базу данных нематериального культурного наследия, включенного в охранные списки Конвенции 2003 г. В ней находится информация о более чем 500 элементах НКН, среди которых 337 можно отнести к традиционным знаниям и практикам. В Национальный инвентарь НКН Беларуси «Живая спадчына Беларусі» включено около 40 элементов, которые относятся к данной категории [1]. Среди них – «Лесное бортничество Беларуси», «Неглюбская традиция ткачества», «Ажурное ткачество Городокского района Витебской области», «Шаповальство Дрибинского района Могилевской области» и др.

Зачем и как нужно сохранять традиционные знания и практики? Согласно Конвенции о биоразнообразии, они взаимодействуют с окружающей средой, поэтому помогают сохранять, поддерживать и приумножать жизненно важное биологическое разнообразие на протяжении многих веков. Традиционные знания также являются значимым источником информации по применению генетических ресурсов, которые могут принести пользу всему человечеству [3]. Скажем, знания о некоторых видах лекарственных растений, используемые в народной медицине, могут с успехом применяться в медицине современной.

Конвенция 2003 г. также направлена на сохранение традиционных знаний и практик как части нематериального культурного наследия человечества. Статья 2.3 определяет охрану НКН как «обеспечение его жизнеспособности», которое можно рассматривать как обеспечение непрерывной практики и передачи НКН при сохранении его ценностных функций для соответствующих сообществ, групп и отдельных людей. Меры по охране должны создавать общие благоприятные условия, при которых НКН будет устойчиво развиваться¹. В Кодексе Республики Беларусь о культуре, как мы уже отмечали, эта же цель выражена как «недопущение существенного

¹ В западной практике для определения понятия «сохранение» в отношении НКН применяется «safeguarding», что в буквальном смысле можно перевести как «обеспечение защиты» в противовес консервации как «замораживания» существующего состояния, препятствия изменениям.

изменения условий или создания препятствий для бытования, развития и передачи нематериальных историко-культурных ценностей» (ст. 103, гл. 16) [5].

Таким образом, в основе парадигмы охраны НКН (включая традиционные знания и практики) лежит идея не консервации, а развития, которая невозможна без поддержки основных носителей данного типа наследия, являющегося по своей природе «живым», а поэтому изменяющимся и приспосабливающимся к окружающей действительности. Эти изменения, тем не менее, не должны затрагивать сущностные характеристики НКН, его архетипы (чаще применяется термин «контекст»), равно как и окружающая среда (культурный и природный ландшафт, экологическая ситуация), не должны быть разрушены в угоду коммерческой или иной целесообразности.

Поскольку жизнедеятельность НКН непосредственным образом связана с сообществами, группами или отдельными людьми, которые его создали и продолжают воспроизводить, то государства-участники Конвенции 2003 г. должны поддерживать данные сообщества и помогать им в сохранении их НКН, а именно:

- идентифицировать и определять НКН, имеющееся на его территории, составлять списки;
- обеспечивать участие сообществ в мероприятиях по охране и привлекать их к управлению своим НКН;
- обеспечивать признание, уважение и повышение роли НКН в обществе;
- определять риски и оценку опасностей, угрожающих НКН.

Кто же такие эти сообщества, группы и отдельные люди, от которых зависит сохранение нематериального культурного наследия, включая традиционные знания и практики? Сама Конвенция 2003 г., как и Конвенция о биоразнообразии не дают четкого определения данным понятиям. Однако в марте 2006 г. в Токио (Япония) была организована специальная экспертная встреча с целью внести ясность в понимание этих терминов. Результатом этой встречи стали приведенные ниже определения [14, с. 58–59].

Сообщества – объединения людей, связанные между собой общей идентичностью, историей, которые нашли отражение в практике и передаче их нематериального культурного наследия.

Группы – объединения людей внутри или вокруг сообщества, которых связывают общий опыт, умения, специальные знания, опре-

деляющие их специфические роли в настоящей и будущей практике, воссоздании и передаче НКН (хранители, практикующие и ученики).

Отдельные лица – люди внутри или около сообществ, обладающие выдающимися умениями, навыками, знаниями и характеристиками (чертами), которые позволяют им играть важные роли в создании, воссоздании и передаче НКН.

Чтобы противостоять вызовам и угрозам в отношении НКН, необходимо обеспечить его охрану не только на законодательном, но и на этическом уровне, с точки зрения человека или культуры. В Оперативном руководстве к Конвенции 2003 г. (п. 103) государствам-участникам «рекомендуется разрабатывать и принимать этические кодексы на основе положений Конвенции... с целью обеспечения “надлежащих способов повышения осведомленности о нематериальном культурном наследии на их территориях”» [10, с. 59]. В ст. 7. Нагойского протокола к Конвенции о биоразнообразии также говорится, что стороны протокола должны принимать соответствующие меры, чтобы доступ к традиционным знаниям и практикам, связанным с генетическими ресурсами, осуществлялся с предварительного и обоснованного согласия или одобрения и при участии их носителей, прежде всего – коренных и местных сообществ и “чтобы были установлены взаимосогласованные условия”» [11].

В 2015 г. на своей 10-й сессии Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия в Виндхукке (Намибия) одобрил 12 этических принципов в отношении защиты прав носителей нематериального культурного наследия и поощрения этического аспекта Конвенции 2003 г. (решение 10.COM 15.a). Как сказано в Преамбуле к данному решению, «они представляют собой комплекс всеобъемлющих желательных принципов, которые широко признаны в качестве передовой практики для правительств, организаций и отдельных лиц, прямо или косвенно затрагивающих нематериальное культурное наследие, с целью обеспечения его жизнеспособности и, тем самым, признания его вклада в мир и устойчивое развитие» [10, с. 139–141].

В основу разработки этических принципов был положен ряд ценностных ориентаций, среди которых:

- защита прав носителей нематериального культурного наследия (в том числе традиционных знаний и практик), без которых оно просто не существует;

- совместимость с существующими международными нормами по правам человека, а также с требованием взаимного уважения. Охрана НКН должна осуществляться при максимально возможном участии, свободном, предварительном и осознанном согласии вышеупомянутых сообществ, групп и отдельных лиц. Это взаимное уважение распространяется в том числе и на «культурное разнообразие и самобытность сообществ», а также на «гендерное равенство»;

- уважение к принятым ограничениям на доступ к нематериальному культурному наследию. Это связано с ситуациями, когда посторонние люди, не являющиеся членами местного сообщества, проводят исследования, сбор данных, делают репортажи для СМИ или приезжают в качестве туристов, проявляют неуважение к местным жителям, искажают информацию или манипулируют фактами в своих интересах. Следовательно «общепринятые практики, определяющие доступ к нематериальному культурному наследию, должны соблюдаться, даже в том случае, если они ограничивают доступность этого наследия для общественности» [10, с. 139–141].

Подводя итог вышесказанному, можно, таким образом, утверждать, что традиционные знания и практики, передаваемые с помощью нематериального культурного наследия, являются ценным ресурсом развития, накопленным поколениями людей. Зачастую в местных системах знаний и практик мы находим решения проблем, стоящих перед человечеством в современном обществе, – от сохранения биоразнообразия, изменения климата, управления землей и водными ресурсами до защиты от стихийных бедствий, бедности, конфликтов или даже насилия. Эти знания являются ценным ресурсом для поиска путей достижения желаемого баланса между окружающей средой и человеком. Таким образом, практика определенных элементов НКН может способствовать устойчивому социальному и экономическому развитию человечества в целом и отдельных народов в частности.

Литература

1. Жывая спадчына Беларусі. Интернет-портал Національнага інвентаря нематэрыяльнага культурнага наследдзя Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <https://www.livingheritage.by>. – Дата доступа: 11.04.2019.
2. Ідэнтыфікацыя і інвентарызацыя нематэрыяльнай культурнай спадчыны Беларусі: практычнае кіраўніцтва /А. Сташкевіч і інш. – Мінск: Інстытут культуры Беларусі, 2013. – 164 с.

3. Информационный портал традиционных знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbd.int/tk/>. – Дата доступа: 11.04.2019.
4. Имплементация Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия на национальном уровне: руководство для тренинга (IMP-WM) / НАН Беларуси, ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск: Право и экономика, 2012. – 194 с.
5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры. – Мінск: Нацыянальны цэнтр прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь, 2016. – 272 с.
6. Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. // Национальное законодательство в области сохранения биологического разнообразия и использования генетических ресурсов. – Минск: Право и экономика, 2018. – С. 11–34.
7. Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] // Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. ЮНЕСКО, 2018. – С. 1–22. – Режим доступа: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-2018_version-RU.pdf. – Дата доступа: 11.04.2019.
8. Михайлец, М.А. Ключевая роль сообществ в охране нематериального культурного наследия согласно Конвенции 2003 г. / М.А. Михайлец // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. – Мінск: Права і эканоміка, 2018. – С. 292–298.
9. Михайлец, М.А. Охрана культурного наследия на международном уровне / М.А. Михайлец. – Минск: БГУ, 2017. – 231 с.
10. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] // Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. ЮНЕСКО, 2018. – С. 23–143. – Режим доступа: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-2018_version-RU.pdf. – Дата доступа: 11.04.2019.
11. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод и применения к Конвенции о биологическом разнообразии / Национальное законодательство в области сохранения биологического разнообразия и использования генетических ресурсов. – Минск: Право и экономика, 2018. – С. 155–174.
12. DIVE into ICH [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ich.unesco.org/en/launch-of-dive-into-ich-project-01032>. – Дата доступа: 11.04.2019.
13. Lenzerini, F. Intangible Cultural Heritage: The Living Culture of Peoples [Electronic resource] / F. Lenzerini // European Journal of International Law. – 2011. – Volume 22, Issue 1. – P. 101–120. – Режим доступа: <http://>

ejil.oxfordjournals.org/content/22/1/101.shortAccessed 1.09.2015. – Дата доступа: 11.04.2019.

14. Santova, M. To Capture the Elusive. Intangible Cultural Heritage / M. Santova. – Sofia: Prof. Martin Drinov Academic Publishing House, 2014. – 116 p.
15. UNESCO / Culture / Intangible Heritage / About Intangible Heritage / What is Intangible Heritage [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00002>. – Дата доступа: 01.09.2015.

РОДИНА КАК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. А. Чикаева

Московский художественно-промышленный институт,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
ул. Давыдовская, д. 6, стр.1, Москва, 121352, Российская Федерация,
e-mail: umoi@rambler.ru

В статье на основе анализа различных источников доказывается то, что Родина как объективный духовный феномен является общечеловеческой ценностью, которую личность познает через национальную культуру. Понимание сущности Родины является основанием для плодотворного взаимодействия личностей и социальных групп.

Ключевые слова: Родина, общечеловеческая ценность, национальная культура, мать, единство.

MOTHERLAND AS A SOCIAL HUMAN VALUE OF NATIONAL CULTURE

T. A. Chikaeva

Moscow Art and Industry Institute,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Davydkovskaya st. 6, b.1, Moscow, 121352, Russian Federation,
e-mail: umoi@rambler.ru

Based on the analysis of various sources, the article proves that the Motherland as an objective spiritual phenomenon is a universal value that a person learns through the national culture. Understanding the essence of the Motherland is the basis for fruitful interaction of individuals and social groups.

Key words: Motherland, social human value, national culture, mother, unity.